

Егор Глазунов: «Сегодня в области нет ни одного крупного населённого пункта, где не было бы рукотворного или природного парка, сада»

Метротрам и «зелёный крест»

Почему экология не может быть плохой

Справка БП

Егор Глазунов – известный белгородский учёный-эколог, руководитель редакционного коллектива «Красной книги Белгородской области», автор 20 тематических книг и более 200 публикаций. Работал зампреда областного комитета по охране природы, замруководителя Белгородского регионального отделения Всероссийского общества природы. Награждён медалью «За заслуги перед Прохоровской землёй» за многолетний добросовестный труд, значительный вклад в развитие района.

сти от неё беду. Сейчас контроль за ними передан в региональное управление лесами. Но вот степные балки без хозяина.

– зато для потомков остались и памятники природы, тот же знаменитый дуб в дубовом.

– С деревом ничего бы не случилось, его любили. Но помню, как-то ко мне обратился депутат с просьбой посмотреть, как рядом с дубом проходят благоустроительные работы. Увидев заасфальтированную площадку, я ахнул: вы же угробите дерево! Земля вокруг него должна остаться на ширину кроны. Со скрипом, но асфальт убрали.

Также в моём родном селе Красное по просьбе земляков удалось сохранить дубовую рощу, сейчас это их любимая рекреационная зона. Создан уникальный парк дуба – там сотни разновидностей – между Белгородом и Дубовым.

– вы же были инициатором превращения территории области в парк?

– Да, и не раз слышал от крупных начальников, что это – бред. Но те-

ПЕРСОНА Где может жить на пенсии известный белгородский учёный-эколог Егор Глазунов? Конечно, на природе, где огород у дома плавно переходит в лес, а птички трели заглушают диктофон.

**ЕЛЕНА МИРОШНИЧЕНКО
ВАДИМ ЗАБЛОЦКИЙ (ФОТО)**

ОРЕХИ ДЛЯ БЕЛКИ

У дома на хуторе Сторожевом дружелюбные собаки и коты не знают, то ли показывать, как они охраняют хозяев, то ли бросаться к гостям с объятиями.

— Мы живём здесь больше 15 лет, и всё это время уличные животные к нам приходят. И не только домашние, но и дикие, — объясняет жена Людмила Глазунова.

Мы идём через огород к полосе леса, где стоят кормушки, заросшие ячменём, зёрна которого зимой не подобрали косули.

— Сначала явился на разведку самец, потом привёл двух дам, а затем пришли все вместе с малышами. Раньше к нам часто приходили кабаны, как-то насчитали до 25 особей за раз. Под деревьями остаётся яблоко, вот они и лакомятся, в кормушки кладём зерно. Его, семечки для птиц, орехи для белок закупаем мешками, — рассказывает Людмила Михайловна.

На десятки развешанных Глазуновыми кормушек прилетают сотни птиц, сейчас они дружно охраняют огород от вредителей.

ЦАРЬ ПОЧВ

Егор Гаврилович показывает свои книги и научные труды. Он и сейчас занимается освещением про-

блем окружающей среды, по привычке ручкой исписывая сотни листов.

— ЕГОР ГАВРИЛОВИЧ, КАК У НАС СЕЙЧАС В ОБЛАСТИ С ЭКОЛОГИЕЙ?

— Хорошо. С экологией плохо быть не может, плохой может быть окружающая среда, а экология — это наука. Бывает, по радио, телевидению слышу, как термин «экосистема» применяют к каким-то структурам, например, электронной. Это неграмотно.

— ВЧЕРА В МАГАЗИНЕ МНЕ ПРЕДЛОЖИЛИ СУМКУ ИЗ ЭКОКОЖИ, А СКОЛЬКО СЕЙЧАС ЭКОСРЕДСТВ ДЛЯ УБОРКИ...

— Таких экосредств не бывает: всё, что создано искусственно, уже яд для природы. Экологическое сообщество при воздействии с ним погибает.

Мимо нашего дома на поля постоянно едут машины с мешками, с бадьями удобрений. У меня от этого зрелища волосы дыбом поднимаются. Сорняков-то не будет, а какого качества и содержания вырастет зерно? Если в 80-е годы с гектара получали 20–30 центнеров зерна, то теперь слышу — от 50 до 100, то есть из-за применения удобрений урожайность стала в два–три раза выше.

Но через два десятка лет мы увидим бесплодную почву, урожай с которой можно будет получить только благодаря искусственным удобрениям, ведь органическую часть некоторые производители сейчас безжалостно травят и уничтожают. Ранее, когда проект животноводческого комплекса проходил экологическую экспертизу, мы чётко прописывали, что он не должен находиться вблизи рек, родников, балок и что животноводческие стоки могут спускать толь-

ко после обезвреживания. А сейчас их в свежем виде пускают на поля под вспашку. К тому же современная, более тяжёлая техника меняет структуру почвы.

В развитии животноводства, птицеводства наш регион впереди, мы стали основными производителями мяса и молочных продуктов, в том числе за счёт использования богатейших чернозёмов. Великий почвовед Василий Докучаев говорил, что чернозём — это царь почв. Центральное Черноземье могло бы обеспечивать не только страну, но и мировой рынок. Но у всего есть ресурс.

— СИТУАЦИЯ С ПОЧВОЙ ВОЗВРАТНАЯ?

— Конечно, если делать акцент не на удобрениях, а, например, на искусственном поливе. Высокий урожай ранее получали за счёт внесения навоза, зелёных удобрений. Они отлично подкармливают почву, ограничение искусственных удобрений положительно сказывается на почвенной экосистеме. Будущее за органическим земледелием. Для этого у нас реализуется областная программа биологизации, я бы сказал, экологизации, земледелия.

15 лет назад была издана «Красная книга почв Белгородской области». Наверное, это единственное издание подобного рода в нашей стране. В неё включено 320 разновидностей почв, есть уникальные, редкие, исчезающие, все они требуют постоянного охраняемого статуса. Лично я всегда ратовал за принятие федерального закона об охране или особом статусе чернозёма.

— СКОЛЬКО ПОНАДОБИТСЯ ВРЕМЕНИ, ЧТОБЫ ВОССТАНОВИТЬ ЧЕРНОЗЁМ?

— Он создавался веками. Чтобы вернуть естественное плодородие, нужны десятилетия.

ЛЮБИТЬ И ОХРАНЯТЬ

— ВЫ ДОЛГОЕ ВРЕМЯ ЗАНИМАЕТЕСЬ ЭКОЛОГИЕЙ. КАК ИЗМЕНИЛОСЬ СОСТОЯНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ НА БЕЛГОРОДЧИНЕ, СКАЖЕМ, ЗА ПОСЛЕДНИЕ 50 ЛЕТ?

— Оно стало намного лучше. Белгородская область сейчас — один из самых экологически благоприятных регионов России.

— СОЦСЕТИ И ПАБЛИКИ ПОРОДИЛИ ТАКОЕ ОГРОМНОЕ КОЛИЧЕСТВО ОБЫДЕННЫХ ЖАЛОБ, ЧТО УЖЕ НЕПРИВЫЧНО СЛЫШАТЬ СТОЛЬ ОПТИМИСТИЧНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ...

— Большие изменения начались с 1986 года. До этого природу в основном охраняли на общественных началах, затем этим занялась система госорганов. Работы было много: любое предприятие, строительный проект проходили экологическую экспертизу. Мы следили, не нарушают ли организации области природоохранное законодательство, останавливали работу отдельных цехов и даже предприятий. Пусть порой это приводило к убыткам, но закон соблюдался: технологии очистки выбрасываемых в атмосферу пыли, газа, сточных вод совершенствовались.

— ЧЕМ ВЫ ОСОБО ГОРДИТЕСЬ?

— В начале 90-х предложил создать сети особо охраняемых территорий, до этого времени у нас был только заповедник «Лес на Ворскле». Три года мы работали совместно с муниципальными структурами — балки, урочища, заказники, — определили 300 особо охраняемых территорий по области, создали наш родной заповедник «Белогорье». На годы это успокоило и рвение браконьеров, и тех, кто мог уничтожить эти участки. Иногда хватало таблички об охраняемой территории, чтобы отве-

начальников, что это — бред. Но теперь посмотрите, как похорошела наша область благодаря программе озеленения: нет ни одного крупного населённого пункта, где не было бы рукотворного или природного парка, сада.

Активно идут посадки леса, охраняются истоки рек, я вижу это в Прохоровском районе, в котором живу, сам участвовал в создании этнодеревни в парке «Ключи». Не один десяток лет в области проводится эта работа, поэтому окружающая нас среда намного здоровее, чем раньше. Сказывается и остановка работы некоторых промышленных предприятий: чем меньше производства, тем меньше выбросов.

ВСЁ СВОЁ

— КАКИЕ ВАШИ ИДЕИ НЕ ПРИНИМАЮТ СЕЙЧАС, НО ОНИ МОГУТ ПРОЯВИТЬ СЕБЯ В БУДУЩЕМ?

— Об экологически чистом транспорте. Предлагаю сделать «зелёный крест», который захватит Белгород и близлежащие населённые пункты, там проложить метротрам (*метро плюс трамвай*). — **Прим. автора**). Электро-транспорт, который будет проходить по поверхности, эстакадам, под землёй, на 70% избавит нас от вредных выбросов.

Сейчас я разрабатываю актуальную в свете последних событий тему, которую назвал «Всё своё». Хорошо помню, как ранее всё необходимое выращивали на огороде, насчитал более 30 культур. Если мы хотим питаться нормальной пищей, то должны трудиться на своих участках, должны быть пункты приёма и переработки сельхозпродукции, стационарные и передвижные, с выездом на место сбора урожая.

Без экологизации мировоззрения, поведения, потребления, производства, транспорта, энергетики, сельского хозяйства не будет будущего. БП